

И что я мог поделаться? Мне не хотелось терять Эллен. Я был совершенно беспомощным. Сначала я хотел подарить ей дорогое кольцо или предложить совместное путешествие. Но позднее мне стало ясно, что это не решит проблему. Ведь Эллен скучает по своей собаке! Но только та не вернется, в этом я был уверен. В данной ситуации логичным мне казалось лишь одно решение, разрубающее гордиев узел. По моему мнению, это была гениальная идея, воплотив которую я мог бы убить двух зайцев: во-первых, Эллен оправилась бы от потери Бонни, а во-вторых, я перестал бы выглядеть собаконенавистником!

В пятницу тринадцатого я нанес Эллен неожиданный визит.

— Дорогая, у меня для тебя сюрприз! — заявил я, поцеловал ее и заглянул в глаза.

— Как мило! — растроганно ответила она и с ожиданием посмотрела на меня. — Что это?

— Запасись терпением! — рассмеялся я и легонько подтолкнул ее к дивану.

— Не тяни! — попросила она с нетерпением.

Я с улыбкой достал из кармана белый конверт.

— Как ты относишься к тому... — выдержал я театральную паузу, — к тому, что я подарю тебе новую собаку? Точно такую же, как Бонни? — Раскрыв интригу, я достал из конверта брошюрку заводчика собак.

К сожалению, реакция Эллен не совпала с моими ожиданиями.

— Ты серьезно?! — вскипела она и в полной растерянности покачала головой.

— Ладно, ладно, это может быть другой питомник! Я не совсем разбираюсь в этой области. — Я сразу же спрятал брошюру в карман и смущенно улыбнулся.

Но, похоже, Эллен подразумевала совсем не питомник:

— Как только тебе могла прийти в голову такая мысль? Я ведь не могу просто заменить Бонни другой собакой!

— Я уверен, что ты очень быстро найдешь общий язык с новой собакой, — попытался я объяснить.

— Разве ты не понимаешь? — Она посмотрела мне прямо в глаза. — Бонни — часть семьи! Ее никем нельзя заменить!

И снова я оказался черствым и бесчувственным чурбаном. Своим поступком я добился прямо противоположного эффекта, и моя замечательная идея разлетелась в пух и прах. Это было бы смешно, если бы не было так грустно.

Но именно в этот момент пришло спасение. В самом разгаре ссоры раздался телефонный звонок.

— Я поверить не могу, что ты мог мне это предложить... — пробормотала она, подняв трубку. — Если бы я знала раньше... Алло? — услышал я, прежде чем она ушла в гостиную.

Пока она разговаривала по телефону, я сердито перебирал в уме ее упреки. И мне было недостаточно простого извинения. Ведь я желал только хорошего. А очеловечивание собаки казалось мне нездоровым! Я уже было начал обдумывать стратегию, как вдруг понял, что Эллен слишком долго говорит.

Кто мог так рано ей звонить?

В этот момент она появилась в кухне совсем преображенная, радостно взглянула на меня и сказала:

— Все хорошо! — Обняла меня и тихо заплакала.

Я так смутился от этого наплыва чувств, что даже стало совестно.

— Ну что ты, не стоит извиняться, я ведь совсем не хотел тебя обидеть, — попытался я успокоить ее.

Она отстранилась.

— Я плачу совсем не из-за тебя! Я плачу, потому что счастлива! — пояснила она и утерла слезы.

И в самом деле, она не выглядела печальной. Значит, это были слезы радости? Но теперь я и вовсе ничего не понимал.

— Бонни нашлась! Они нашли ее! — пояснила она и взглянула на меня как самая счастливая женщина на планете.

— Но где же она была? — спросил я и тут же понял, что мне следовало проявить больше радости. — То есть это чудесно, это же просто чудесно, что она нашлась! Невероятно!

— Ой, да ладно, не ломай комедию! Только не нужно сейчас притворяться, что ты скучал по ней! — заявила Эллен, которая сразу раскусила меня. Но хорошие новости сделали ее снисходительной. Она притянула меня к себе на диван и начала:

— Мне только что звонил молодой человек из Испании. Представляешь, он нашел Бонни в какой-то деревушке в Кантабрии!

— Значит, все-таки помог адрес на ошейнике?

— Нет. Чип! — поправила она меня. — Но я расскажу тебе все позже. Теперь мне срочно нужно найти рейс!

Эллен схватила планшет и открыла браузер. Теперь я совершенно ничего не понимал.

— Какой рейс?

Она удивленно подняла брови.

— Скажи, ты что, совсем не сообразил? Нам нужно забрать Бонни, чего же тут непонятного? — произнесла она, вбивая буквы в строку поиска.

— Нам? — Я едва не подавился.

— Ну конечно нам! Или тебе не хочется как можно скорее увидеть Бонни? После того, как мы только что помирились?

— Да я уже жду не дождусь, — поспешно солгал я, хотя мне было совсем не ясно, зачем лететь ради собаки в Испанию. Я был уверен, что Эллен прочла мои мысли, но не подала виду. Она была слишком счастлива для этого.

— Разве это не замечательно? Моя Бонни нашлась! И с ней все в порядке... — радовалась она, а затем ее взгляд упал на экран. — Вот, Сантандер... завтра утром... еще остались билеты!

— Почему Сантандер? Нам же нужно на Гран-Канарию! — возразил я.

— Разве я не сказала, что Бонни нашли в Кантабрии? Она уже не на Гран-Канарии! — ответила Эллен, словно это само собой подразумевалось.

— Конечно, ты сказала, но, честно говоря, я не имею ни малейшего понятия, где располагается Кантабрия! На географии в школе нам рассказывали лишь

то, что Земля не плоская... — начал было я оправдываться.

— Кантабрия находится в северной части Испании, — терпеливо пояснила Эллен, не отрывая глаз от экрана. Она уже собиралась внести оплату кредитной картой.

— Север Испании? То есть на континенте. Но... ведь это сотни километров! Как же она там оказалась? — Похоже, Эллен это смущало не так сильно, как меня. В растерянности я подошел к полке и вытащил атлас, пока она была занята бронированием билетов. Я открыл карту Европы. Померяв пальцами, я перевел расстояние и обнаружил, что от Гран-Канарии до Сантандера было не меньше двух тысяч километров по прямой. Не говоря уже о том, что половина пути приходится на Атлантический океан.

— Я не знаю, как она там оказалась. Но мы все выясним, и уже завтра! — радостно заявила Эллен.

— Завтра? Но ведь у меня встреча, — вяло возразил я, но, увидев ее укоризненный взгляд, добавил: — Могу и перенести! — Я улыбнулся. — Ради Бонни я готов на все!

На юг

На следующий день мы вылетели из Дюссельдорфа в Сантандер с пересадкой в Мадриде. Эллен отменила все свои многочисленные планы, поскольку возвращение Бонни было превыше всего.

Весь полет моя подруга не находила себе места. Она беспокойно крутилась в кресле, словно у нее было шило в одном месте.

— А если Бонни больна? — вдруг пришло ей в голову.

— Но ведь ее спаситель сказал по телефону, что с ней все в порядке!

— Может быть, он просто не хотел меня расстраивать! — возразила она и посмотрела в иллюминатор. — Поскорей бы мы прилетели, я уже не могу ждать!

Она в подробностях поведала, чем хотела заняться с Бонни в ближайшие дни.

— Когда мы приедем домой, я буду ее баловать, как маленького ребенка! Кто знает, что она пережила... Во-первых, я приготовлю для нее куриные сердечки, это ее любимое блюдо. Затем я поменяю подстилку в ее корзинке!

Должен признать, что я слушал ее вполуха. Меня интересовал совершенно другой вопрос, который казался важнее всего: как маленькая собачка могла попасть с Гран-Канарии в Кантабрию? И что нам об этом мог рассказать ее спаситель?

После посадки Эллен разволновалась еще больше, если такое вообще было возможно.

— Только подумать, а вдруг она меня не вспомнит! — неожиданно пришло ей в голову, и она поспешила к ленте выдачи багажа. И я за ней следом, словно болван.

— Ну что ты. Разумеется, она узнает тебя.

Несмотря на то что мы первыми подошли к ленте, свой багаж смогли забрать последними. Чемоданы прибыли сразу, однако переносной сумки для собаки, которую Эллен также сдала в багаж, не хватало. Через некоторое время остались лишь мы вдвоем у транспортера, который сиротливо крутился с пронзительным пискom, пока совсем не остановился.

Потом последовали громкие разборательства с персоналом аэропорта, пока сумка Бонни наконец не нашлась.

Разумеется, я предоставил Эллен разбираться с пропажей, потому что это все-таки ее собака, к тому же я не хотел особо волноваться из-за того, что нам всего лишь пришлось подождать на четверть часа дольше других пассажиров. Скоро она все равно увидит свою Бонни.

После того как мы наконец забрали багаж, нам пришлось преодолеть еще почти семьдесят километров на арендованном автомобиле до Ункеры. Эллен без

колебаний села за руль и помчалась на сумасшедшей скорости. Она так вжимала педаль газа в пол, что мне стало плохо.

— Ты не могла бы ехать чуть помедленней? Ты сейчас летишь со скоростью звука! — предупредил я ее после того, как она предприняла слишком, на мой взгляд, рискованный обгон.

— Почему? Я всегда так езжу! — заявила Эллен, не отрывая глаз от дороги. Она даже и не подумала уменьшить давление на педаль газа.

— Я знаю, что ты обычно склонна к быстрой езде, — согласился я. — Но сегодня ты превзошла себя!

— В отличие от тебя я хотя бы не создаю аварийных ситуаций!

— Господи, я тридцать лет назад задел фонарь при парковке, это уже не считается, — возразил я и закрыл лицо руками, потому что не хотел видеть, как мы мчимся навстречу собственной смерти.

— Прекрати! — бросила она мне, продолжая издеваться над педалью газа.

— Я прошу тебя, Эллен! — попытался я в последний раз. — Ведь Бонни не убежит, если мы приедем на пять минут позже.

— Я пообещала Тому, что мы будем к четырем часам. И нам нужно наверстать время, потерянное в аэропорту!

Я не стал протестовать и лишь молился, чтобы мы вообще доехали.

К счастью, нам это удалось. Сверхпунктуально, а именно за несколько минут до четырех, мы добрались до деревушки Ункера на живописном берегу реки